

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР

книга четвёртая

МОСКОВСКАЯ ЛАКОМКА

Савелий Гром

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Савелий Громов
ВОЗВРАЩЕНИЕ В
СССР. Книга четвёртая.
Московская лакомка
Серия «Возвращение
в С С С Р.», книга 4

<https://litres.ru/74106096>

SelfPub; 2026

Аннотация

Молодой российский врач погибает при загадочных обстоятельствах и обретает вторую жизнь в Америке в бурные 70-е в теле обычного школьника Майкла. Первое правило выживания: никаких странностей, иначе прямой путь в психиатрическую лечебницу. Оказавшись в чужом теле, в чужой стране и в чужой эпохе, он вынужден заново выстраивать отношения с «своей» семьей и друзьями, полагаясь лишь на свою память и интеллект. Его маска — образ тинейджера. Его цель — адаптировать и выжить в новой для него реальности. Он создает рок-группу, потому что знает, какие хиты станут легендами. Он бросает вызов мексиканской банде, чтобы защитить друзей

и влюбляется в недоступную наследницу техасского состояния вступая в конфликт..

Но его прошлое настигает: гастроли в СССР и встреча с КГБ. Теперь ему предстоит главный выбор — вернуться к своей старой жизни или навсегда остаться в новом мире с новой любовью и славой, отринув прежнюю идентичность.

Где его Родина — в прошлом или в том будущем, что он построил сам?

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Савелий Громов

ВОЗВРАЩЕНИЕ В СССР. Книга четвёртая. Московская лакомка

Глава 1

Сара Коннор: Кайл. Как это — лететь сквозь время? Кайл Риз: Белый свет... боль... как будто рождаешься. *SarahConnor: Kyle, what's it like when you go through time? Kyle Reese: White light... pain... it's like being born maybe.*
The Terminator — Терминатор 1984

Верить, что мир будет справедлив к тебе, только потому что ты справедлив к нему, — это всё равно что верить, что лев не съест тебя, потому что ты не собираешься съесть его.
Из неопубликованного: «Разговор с учителем и великим мастером Сунь Цзы»

Советский Союз. Поздний вечер 1977 года. Где-то в средней полосе России, на окраине тихого городка, на вер-

шине холма стоит одинокий дом — пережиток старых времён. Он выглядит так, будто видел многое: старый, но удивительно крепкий, с толстыми стенами из потемневшего от времени кирпича и маленькими окнами с деревянными рамами, кое-где покрытыми паутиной трещин.

К нему ведёт единственная дорога — извилистая лента асфальта, давно не знавшая ремонта: трещины, проросшая трава, местами — заплатки, положенные ещё бог знает когда. В сгущающихся сумерках она кажется забытой тропой, ведущей в прошлое.

Воздух прохладен, пахнет влажной землёй после вечернего дождя и хвоей — рядом начинается сосновый лес. Ветви деревьев слегка покачиваются на ветру, отбрасывая длинные тени на дорогу.

Глухой рокот двигателя разносится по округе, нарушая вечернюю тишину. Из-за поворота выныривает запылённый мотоцикл «Урал» с коляской — его массивный силуэт чётко вырисовывается на фоне угасающего неба. За рулём — Майкл, сосредоточенный, с напряжённо сжатыми губами. Алина сидит в коляске, крепко держится за борт и, прищурившись, показывает Майклу на дом на холме:

— Давай прямо к дому!

Майкл кивает, поддает газу — и мотоцикл, взревев, рванул вверх по извилистой дороге на холм к дому. Колёса пробуксовывают на осыпающейся насыпи, коляска слегка зано-

сит на повороте, но Майкл уверенно выравнивает ход. За машиной остаётся клубящийся шлейф пыли, который медленно оседает на траву и потрескавшийся асфальт.

Майкл заглушил двигатель и снял шлем. Воздух вокруг всё ещё дрожал от гула мотора, а в ушах звенело после долгой дороги. Алина тем временем вернула пролёт ограды на место и, проверив замок, подошла к мотоциклу.

— Наконец-то, — выдохнула она, стирая пот тыльной стороной ладони. — Надеюсь, нас здесь они не скоро найдут.

— Найдут, — поправил Майкл. — Думаю у нас не более 48 часов. Как только сложат два и два — вышлют сюда группу захвата.

— Выглядит так, будто здесь лет десять никто не жил, — заметил он, снимая перчатки. — Но крыша вроде целая, и это уже плюс.

Алина улыбнулась:

— Это он снаружи такой, чтобы не привлекать к себе внимание. Внутри всё на уровне! Пойдём, уверена, тебе понравится.

Она подхватила сумку и направилась к крыльцу. Майкл последовал за ней, на ходу оглядывая двор и постройки. Скрип старых ступеней под их шагами прозвучал непривычно громко в вечерней тишине.

Подойдя к двери, Алина сдвинула в сторону верхний наличник, который оказался на петлях, и достала ключ. Масивный, сувальдный, с замысловатыми бородками — явно

не стандартный.

— Я смотрю, ты себе тут чувствуешь как дома? — хмыкнул Майкл, приподняв бровь.

— Я тут жила какое-то время, пока мы с Игорем были парой, — грустно сказала Алина. — К тому же за домом есть полигон, на котором группа Игоря часто тренировалась и отработывала тактические действия перед операциями.

Она вставила ключ в замок. Тот повернулся с глухим щелчком — почти неслышным после недавнего грохота мотора, словно подчёркивая тишину, воцарившуюся вокруг. Дверь, вопреки ожиданиям, открылась бесшумно: петли были хорошо смазаны, а механизм — отлажен до совершенства.

Алина шагнула в дом первой и включила автоматы на электрощите при входе. Вспыхнувший свет на мгновение ослепил Майкла после сумерек двора.

Когда глаза привыкли, он замер на пороге, поражённый контрастом. За порогом их встретил просторный холл — полная противоположность обшарпанному фасаду. Стены отделаны штукатуркой песочного цвета и панелями тёмного дерева, на полу — толстый ковёр приглушённо-бордового цвета, такой мягкий, что ноги утопали в нём. Мягкий свет настенных светильников создавал уютную атмосферу, почти домашнюю — и от этого на душе вдруг стало легче.

Он шагнул следом, медленно оглядываясь. Пальцы невольно коснулись деревянной панели — гладкая, тёплая,

настоящая.

— Ну, ничего себе! А я уже подумал, что это заброшка! — тихо признал он, чувствуя, как напряжение последних часов понемногу отпускает.

— Дом полностью автономный: электричество — от генератора, вода — из скважины, септик, есть даже телефон. Резервные системы, дублирование. Этот дом — настоящая крепость, замаскированная под рухлядь, — Алина аккуратно вернула наличник на место и закрыла дверь.

Она прошла вглубь холла и нажала на неприметную панель у лестницы. Часть стены бесшумно отъехала в сторону, открыв проход в небольшую комнату.

— Вот, смотри, — Алина включила свет. — Пульт управления системами безопасности, две камеры наружного наблюдения, датчики движения по всему периметру. Всё подключено, работает в штатном режиме.

Майкл подошёл ближе, изучая панель с различными лампочками. Подписи под ними — «Периметр — левый сектор», «Периметр — правый сектор», «Главный вход», «Задний двор», «Лесополоса» — были выполнены аккуратным трафаретным шрифтом, будто по ведомственным стандартам. Все индикаторы горели ровным зелёным светом, сигнализируя о штатной работе систем.

В углу панели он заметил экран допотопного монитора, напоминавшего старый ламповый телевизор. Корпус из тёмного пластика запылится, но сам аппарат явно находился в

рабочем состоянии. Майкл повернул массивный регулятор на передней панели и с громким щелчком включил его. Через пару секунд экран засветился мутным синим полем, затем замелькали изображения с разных ракурсов: двор, дорога, ведущая к дому, угол сарая, верхушки деревьев у забора. Картинка была зернистой, но чёткой — камеры передавали изображение в режиме реального времени.

— Кто это построил? — удивлённо спросил он, не отрывая взгляда от экрана. —

Алина подошла сзади, слегка склонила голову, наблюдая за его реакцией.

— Её спроектировали Игорь, он понимал, что рано или поздно понадобится место, где можно спрятаться и залечь на дно, — она коснулась пальцем одного из индикаторов. — Это не просто дом. Это узел связи, пункт наблюдения и убежище в одном флаконе. Всё продумано до мелочей: помимо резервных генераторов, автономная система очистки воды, запас провизии на три месяца. Даже радиочастоты настроены на закрытые каналы.

Майкл невольно усмехнулся:

— Для человека из будущего всё это выглядит допотопно. Но сейчас — семидесятые, и для этого времени это должно быть очень круто. Почти фантастика.

— Идём, покажу твою комнату. Нам нужно отдохнуть — завтра будет тяжёлый день, — сказала Алина и направилась к лестнице.

Майкл ещё мгновение постоял у панели, в голове крутились вопросы, но он понимал: ответы придут в своё время. Сейчас главное — использовать предоставленную возможность и подготовиться к тому, что ждёт их впереди. Он бросил последний взгляд на мерцающие индикаторы и последовал за Алиной.

Они поднялись на второй этаж. Алина открыла дверь в просторную комнату с большим окном, зашторенным плотными тёмно-серыми шторами.

— Располагайся, — она включила лампу на прикроватной тумбе. — Душ там, — она указала на дверь в углу, — запасная одежда и средства гигиены в шкафу. Если что-то понадобится — стучи в стену два раза. Я в соседней комнате.

Майкл замер на пороге, окинул взглядом уютную комнату — широкую кровать с плотным одеялом, кресло у окна, небольшой столик с графином воды и стаканом — и растерянно пробормотал:

— А разве мы не вместе?..

Алина остановилась, повернулась к нему и слегка покачала головой. В её глазах промелькнуло что-то вроде усталости и давней боли.

— Майкл, даже не начинай. Только не в этом месте. Тут для меня много... личного. Этот дом — не просто убежище. Он связан с прошлым, с людьми, которых больше нет.

Она на мгновение замолкла, сжала пальцами край двери, потом продолжила уже твёрже:

— Нам нужно быть в полной готовности. Сейчас не время для эмоций. Мы здесь не ради отдыха или романтики — мы здесь, чтобы выполнить задачу. И чтобы выжить.

Майкл сделал шаг вперёд, и встал напротив неё.

— Я не это имел в виду, — тихо сказал он. — Просто... вдвоём безопаснее. Если что-то случится ночью, мы сможем помочь друг другу быстрее.

Алина вздохнула, на губах мелькнула горькая улыбка.

— Ты прав насчёт безопасности. Но есть вещи, которые мешают сосредоточиться, когда слишком близко тот, кто тебе не безразличен. А я должна сохранять холодную голову. И ты тоже.

Она подошла ближе и положила руку ему на плечо:

— Доверься мне. Я буду в соседней комнате — в двух шагах. Если почувствуешь опасность — два удара в стену. Я буду рядом через пять секунд.

— Хорошо, — Майкл кивнул, стараясь скрыть разочарование. — Но если ты почувствуешь что-то неладное — сразу дай знать. Договорились?

— Договорились, — Алина слегка коснулась его плеча и направилась к шкафу.

А Майкл поставил рюкзак у кровати и огляделся. Комната выглядела обжитой: на столе — стопка старых журналов, на подоконнике — несколько засушенных веточек лаванды в стеклянной вазе, на стене — карта региона с пометками.

В это время Алина уже подошла к встроенному шкафу

и без усилий сдвинула его в сторону, как будто он был на колесах. За ним открылась небольшая кладовка. По углам стояли армейские ящики зелёного цвета, на которых белели трафаретные номера и непонятные аббревиатуры.

А на стене в строгом порядке висели пистолеты — от изящных бельгийских «Браунингов» до немецких трофейных «Парабеллумов» (Люгеров), которые ценились как экзотические трофеи. Но главным символом эпохи здесь, бесспорно, был Mauser C96 — легендарный «Маузер». Майкл узнал его мгновенно по характерной форме: массивная рукоять, магазин перед спусковой скобой и деревянная кобура-приклад, пристёгнутая рядом.

Этот пистолет заслужил культовый статус благодаря выдающейся огневой мощи. В условиях городских боёв и быстрых операций возможность вести прицельный огонь на дистанции до 100–200 метров (с использованием кобуры в качестве приклада) давала огромное преимущество. Неудивительно, что «Маузер» стал оружием не только рядовых красногвардейцев, но и видных вождей — в том числе И. В. Сталина.

Рядом, чуть ниже, Майкл заметил несколько револьверов системы «Наган» образца 1895 года. Если «Маузер» олицетворял статус и мощь, то «Наган» был настоящей «рабочей лошадью» революции. Этот револьвер служил основным штатным оружием русской армии, состоял на вооружении офицеров и унтер-офицеров, а после революции актив-

но использовался и красноармейцами, и их противниками. Его главные достоинства — надёжность и технологичность в производстве — сделали «Наган» поистине универсальным оружием эпохи перемен.

Справа от них висели американские Colt M1911 — мощные пистолеты калибра 45 АСР (11,43 мм). Настоящий гость революции: эти стволы попали в страну ещё во время Первой мировой войны по программе поставок — Россия получила около 47 000 таких пистолетов. Они активно использовались в революционные годы, а позже стали излюбленным оружием сотрудников ВЧК и НКВД.

Майкл присвистнул и негромко произнёс:

— Вы что, мать вашу, ограбили «Музей революции»?

Алина, открывая ящики в углу и не поворачиваясь к нему, сдержанно улыбнулась:

— Это коллекция Игоря, — ответила она.

— Ты же знаешь: со временем мальчики становятся мужчинами, а их любимые игрушки превращаются в настоящие, смертоносные — сделанные из оружейной стали.

Майкл медленно обошёл арсенал, задумчиво скользя взглядом по каждому экспонату. В тусклом свете лампы металл отливал холодным блеском, а дерево прикладов казалось почти тёплым. Каждый ствол хранил свою историю — выстрелы, решения, судьбы. Он осторожно коснулся кобуры «Маузера», провёл пальцем по рифлёной рукояти «Нагана».

— Впечатляет, — тихо сказал он. — Всё в идеальном со-

стоянии. Будто вчера с завода.

— Так и есть, — Алина наконец обернулась. — Игорь следил за каждым экземпляром. Чистил, смазывал, проверял. Для него это было не просто оружие — это память. Память о времени, когда всё решалось в доли секунды.

Она подошла ближе, взяла в руки «Наган», привычно проверила барабан.

— И знаешь что? В какой-то степени он был прав. Когда вокруг хаос, единственное, чему можно доверять, — это надёжному стволу в руке.

Майкл кивнул, чувствуя, как атмосфера комнаты меняется. Перед ним больше не просто коллекция оружия — перед ним застыла целая эпоха.

— На всякий случай, — пояснила Алина. — Всё в рабочем состоянии, заряжено, готово к использованию. В ящиках — боеприпасы, аптечки, рация, сухой паёк на трое суток и кое-какие инструменты.

Майкл подошёл ближе, внимательно изучая арсенал.

— Но это нам не понадобится, — сказала Алина, слегка качнув головой в сторону старинного арсенала. — Всё это — прошлый век. Красивая история, но не инструмент для нынешней задачи.

Она подошла к одному из зелёных армейских ящиков в углу, ловко отщёлкнула замочные стяжки и подняла крышку. Внутри, уложенные в выемки с войлочной подкладкой, лежали пистолеты ТТ — компактные, строгие, с характерной

угловатой формой.

— Вот это — наше оружие, — она достала один, проверила затвор, убедилась, что магазин на месте. — Тульский Токарев, пятнадцатизарядный. Надёжный, неприхотливый, пробивает лёгкую броню на дистанции до пятидесяти метров. В условиях, где важны скорость и безотказность, лучше не найти.

Майкл подошёл ближе, взял второй пистолет, взвесил в руке. Металл был прохладным, но приятным на ощупь, сборка — безупречной. Он отщёлкнул магазин — тот выскользнул плавно, без заеданий.

— Пятнадцатизарядный? — удивлённо переспросил Майкл.

— Да, — кивнула Алина. — В 1942 году в конструкторском отделе завода № 74 в Ижевске разработали экспериментальную версию ТТ с боекомплектом на пятнадцать патронов. Они располагались в шахматном порядке с выходом в один канал. Ижевский завод изготовил примерно тысячу таких пистолетов, но запускать изменённую модель в серию оказалось нерационально.

— В хорошем состоянии, — одобрительно заметил Майкл. — А патроны?

Алина указала на соседний отсек ящика:

— Патроны 7,62×25 мм ТТ, две полные обоймы на ствол, плюс россыпью. Есть и запасные магазины — видишь, по пять штук на пистолет. Всё смазано, проверено, готово к

бою.

Она достала магазин, быстро и ловко снарядила его, затем вставила в рукоять и передёрнула затвор.

— Кстати, о патронах, — добавила она, перехватив взгляд Майкла. — У нас тут 7,62×25 мм ТТ П-41 — первый отечественный бронебойный патрон. Изначально его разрабатывали для пистолетов-пулемётов типа ППШ: на дистанции сто—сто пятьдесят метров он пробивает три миллиметра броневой стали и содержит зажигательный состав — чтобы поджигать баки при попадании. Но и для ТТ он подходит отлично.

— ТТ разработали в тридцатых, но он до сих пор в ходу, — продолжила она. — Лёгкий, компактный, с хорошей скорострельностью. И главное — его легко обслуживать в полевых условиях. В отличие от тех красавцев на стене, — она кивнула в сторону «Маузеров» и «Наганов», — он не подведёт ни в грязи, ни в дождь, ни в мороз.

Майкл проверил второй пистолет, убедился, что механизм работает плавно, и вставил магазин.

— Значит, берём по два и запасных магазина каждому? — уточнил он.

— Верно, — подтвердила Алина. — И ещё вот, — она открыла другой отсек и достала компактные кобуры скрытого ношения. — Крепятся под рукав или на пояс. Не мешают, но дают быстрый доступ.

Она продемонстрировала, как крепится кобура, затем ак-

куратно уложила в неё свой ТТ.

— Проверь посадку, — предложила она. — Должно быть удобно, но надёжно. Что будет завтра — не знаем, но лучше быть готовыми ко всему.

Майкл примерил кобуру, отрегулировал ремни, проверил, насколько быстро может достать оружие.

— Отлично сидит, — констатировал он. — Спасибо. Теперь чувствую себя куда увереннее.

— Это правильно, — улыбнулась Алина. — Оружие — не символ и не память. Оно — инструмент. И чем лучше инструмент, тем выше шансы вернуться домой.

Она закрыла ящик, аккуратно задвинула его в нишу за шкафом и повернулась к Майклу.

— Слушай, боец, а ты стрелять-то хоть умеешь? — в её голосе прозвучала лёгкая насмешка, но глаза оставались серьёзными.

— Ну, ... в тире стрелял из винтовки и пистолета, — смущённо пробормотал Майкл, поправляя ремешок кобуры.

— В тире он, мать его, стрелял. Из рогатки, — передразнила его Алина, покачав головой. — В тире мишень стоит смирно и не отстреливается. А у нас завтра будет совсем другая история.

Она сделала паузу, пристально глядя на него.

— А про интуитивную стрельбу слышал что-нибудь?

— Нет, — честно признался Майкл, чувствуя, как краснеют уши.

— Твою ж... — Алина вздохнула, но тут же взяла себя в руки. — Пойдём в подвал. Покажу, что это такое. Времени мало, а учить тебя с нуля — то ещё удовольствие.

Они спустились по каменной лестнице — ступени были выложены из камня, широкие и прочные, будто в старинной крепости. Алина нажала рубильник на стене, и помещение залил яркий, ослепительный свет. Перед Майклом открылся настоящий стрелковый тир:

длинная прямая галерея с бетонными стенами;
в дальнем конце — мишени разных размеров: от силуэтов человека до небольших круглых мишеней;

вдоль стен — стойки с тренировочным оружием и защитные очки;

на полу — резиновые коврики, поглощающие шум шагов;
над головой — мощные лампы дневного света, заливающие пространство холодным белым светом.

— Вот это да... — выдохнул Майкл, оглядываясь. — Я думал, это просто подвал.

— Просто подвал? — фыркнула Алина. — Этот дом строили люди, которые понимали, что иногда нужно не просто спрятаться, а уметь за себя постоять. А для этого нужно тренироваться — постоянно.

Она подошла к стойке, взяла два пистолета, проверила затворы и протянула один Майклу:

— Заряжен, на предохранителе. Сначала теория. Интуитивная стрельба — это когда ты не целишься в классическом

смысле, а работаешь на рефлексх. Ты должен чувствовать оружие как продолжение руки, видеть цель периферийным зрением, реагировать мгновенно.

Алина встала в стойку — ноги на ширине плеч, корпус слегка повёрнут, пистолет в двух руках, локти чуть согнуты.

— Смотри: сначала — правильная стойка. Она должна быть устойчивой, но не жёсткой. Потом — хват. Не сжимай рукоять слишком сильно, иначе дрожание перейдёт в ствол. Дыхание — ровное, выстрел на выдохе.

Она подняла пистолет и сделала три быстрых выстрела. Все три пули легли в центр грудной мишени на расстоянии 15 метров.

— Теперь ты, — она указала на позицию. — Встань так же. Расслабь плечи. Подними оружие. Не целься долго — почувствуй, куда смотрит ствол. И стреляй. Быстро, но без суеты.

Майкл занял позицию, стараясь повторить её стойку. Руки чуть дрожали, сердце билось чаще обычного. Он поднял пистолет, выровнял дыхание и нажал на спуск. Первый выстрел ушёл высоко и вправо.

— Неплохо для начала, — без насмешки сказала Алина. — Но нужно работать. У нас есть ещё время. За это время ты должен сделать хотя бы сотню выстрелов и начать чувствовать оружие. Потому что завтра, когда всё полетит в тартары, у тебя не будет времени на прицеливание. Понял?

— Понял, — кивнул Майкл, перезаряжая пистолет. — Да-

вай ещё раз.

— Молодец, Майкл, — улыбнулась Алина. — Помни: — Помни: пистолет — это продолжение твоей руки, — повторила Алина, пристально глядя на Майкла. — Он чувствует каждое твоё движение. Если ты напряжён — он дрожит. Если ты сомневаешься — он промахивается. Оружие не стреляет само — оно лишь выполняет то, что ты ему приказываешь.

Они стояли в подвале, в импровизированном тире. Алина демонстрировала стойку: корпус чуть повёрнут, ноги на ширине плеч, колени слегка согнуты, пистолет в двух руках, локти расслаблены.

— Смотри, — она подняла оружие, не целясь конкретно в мишень, а словно «наводя» его интуитивно. — Ты не должен искать цель. Ты должен знать, где она. Представь, что ствол — это твой указательный палец. Ты же не прицеливаешься, когда показываешь на что-то? Просто направляешь — и всё.

Майкл повторил её позу, поднял пистолет.

— Чувствую, как рука начинает дрожать, — признался он.

— Это нормально, — кивнула Алина. — Первый шаг — расслабить кисть. Не сжимай рукоять слишком сильно. Представь, что держишь не оружие, а чашку горячего чая: достаточно крепко, чтобы не уронить, но без напряжения.

Майкл попробовал — хват стал свободнее, дрожь уменьшилась.

— Теперь дыши ровно, — продолжала Алина. — Вдох —

подготовка. Выдох — выстрел. На выдохе тело естественно замирает на долю секунды. Используй это.

Он сделал глубокий вдох, медленно выдохнул и нажал на спуск. Пуля попала в край мишени — уже ближе к центру, чем раньше.

— Видишь? — улыбнулась Алина. — Уже лучше. Теперь давай усложним. Закрой глаза на секунду. Представь мишень. Где она относительно тебя? Насколько далеко? В какой стороне? Теперь открой глаза и стреляй, не задумываясь.

Майкл выполнил указание: закрыл глаза, визуализировал мишень, открыл глаза и почти мгновенно выстрелил. На этот раз пуля легла в нижней части круга — близко к яблочку.

— Отлично! — одобрила Алина. — Ты начал доверять инстинктам. Это и есть суть интуитивной стрельбы. Мозг уже знает, куда направить ствол. Тебе остаётся только не мешать ему.

Она подошла ближе, поправила его локоть:

— Ещё один важный момент — работа с периферическим зрением. Не фокусируйся только на мишени. Когда ты видишь всё пространство вокруг неё, ты сможешь реагировать на угрозы сбоку или сзади, не теряя контроля над основной целью.

Алина включила таймер:

— Сейчас я буду включать и выключать свет каждые 5–10 секунд. Твоя задача — сохранять позицию и стрелять в темноте или при резкой смене освещения. В реальном бою

не будет идеальных условий.

Свет погас. Майкл замер, прислушиваясь к ощущениям. Он помнил расположение мишени, чувствовал направление ствола. Через три секунды свет вспыхнул — Майкл вскинул пистолет и выстрелил. Пуля вошла в центр.

— Потрясающе! — Алина хлопнула в ладоши. — Ты быстро учишься.

— Просто следую твоим советам, — улыбнулся Майкл.

— Не скромничай, — она покачала головой. — У тебя природный талант. Интуитивная стрельба либо даётся сразу, либо требует долгих лет тренировок. Ты схватываешь за часы.

Она выключила освещение на дальней мишенной установке, оставив только ближнюю, и добавила:

— А теперь последний тест. Я буду подавать команды: «влево», «вправо», «вперёд». Ты делаешь шаг и стреляешь во время движения, не останавливаясь.

Цель — три попадания подряд в радиусе 20 см от центра. Майкл кивнул, сосредоточился.

— Вперёд! — скомандовала Алина.

Он шагнул и выстрелил — попадание.

— Вправо!

Шаг, выстрел — снова в круге.

— Влево!

Ещё шаг, выстрел — пуля вошла рядом с предыдущей.

— Три из трёх, — констатировала Алина. — Теперь я точ-

но спокойна. Ты не просто умеешь стрелять — ты чувствуешь оружие.

Майкл опустил пистолет, выдохнул. В груди разливалась непривычная уверенность — не самонадеянность, а спокойное осознание своих возможностей. Он перевёл взгляд на ствол в своей руке, затем — на мишень с тремя свежими отверстиями почти в центре круга.

— Спасибо, — искренне сказал он. — Я и не думал, что за такой короткий срок можно научиться чему-то настолько... фундаментальному. Будто что-то щёлкнуло внутри.

— Если честно, я тоже не верила, что у тебя что-то получится, — призналась Алина, слегка улыбнувшись. — Ты второй человек на моей памяти, кто так быстро усвоил эту науку.

Майкл приподнял бровь, заинтересованно наклонился вперёд:

— А кто был первый? Игорь?

— Нет, — Алина покачала головой, и её взгляд на мгновение стал отстранённым, словно она смотрела куда-то далеко в прошлое. — Первой была твоя Лейла.

В комнате повисла тишина. Майкл замер — в груди что-то сжалось.

— Я помню, как впервые нам на занятиях показали основы интуитивной стрельбы, — продолжила Алина негромко. — Она схватывала всё на лету. Буквально за пару занятий начала поражать мишени так, будто всю жизнь этим занима-

лась. Я даже немного завидовала ей. Не в плохом смысле — просто восхищалась. У неё был природный дар: она не думала, она чувствовала оружие. Как будто оно было продолжением её самой.

Она замолчала, глядя в сторону, а затем повернулась к Майклу:

— В тебе это тоже есть, Майкл.

— Ты был готов к этому всегда. Просто не осознавал это, — продолжила Алина, снимая защитные очки и убирая их в ящик. — Просто нужно было помочь тебе раскрыть то, что уже есть внутри. Это как музыкальный слух: либо он есть, либо его нет.

Она подошла ближе, оперлась на край стола и посмотрела Майклу прямо в глаза.

— Так вот, у тебя он есть. Всегда был. Просто ты им не пользовался. Интуитивная стрельба — это не магия и не трюк. Это соединение разума, тела и оружия в единый механизм. Когда ты перестаёшь думать о каждом движении и начинаешь чувствовать его — вот тогда всё получается.

Майкл покрутил пистолет в руке, проверил предохранитель, аккуратно положил оружие на стол.

— Получается, дело не в технике? — задумчиво спросил он. — Не в стойке, хвате или дыхании?

— В них тоже, — кивнула Алина. — Но это лишь каркас. Основа — доверие. Доверие к себе, к своему телу, к оружию. Пистолет — не инструмент убийства. Это инструмент выжи-

вания. И пока ты относишься к нему с уважением, он будет служить тебе верой и правдой.

Она сделала паузу, улыбнулась чуть теплее, чем обычно:

— Представь, что мы на Диком Западе. Пустыня, жара, за холмами — банда головорезов. У тебя есть только ты, твой конь и этот ствол. И от того, насколько вы с ним едины, зависит, увидишь ли ты следующий рассвет.

Майкл усмехнулся:

— Звучит драматично. Но, знаешь... теперь я понимаю, о чём ты. Раньше пистолет казался мне чем-то чужеродным. А сейчас... — он снова взял ТТ, на мгновение закрыл глаза, вскинул руку и навёл ствол на мишень, не глядя. — Сейчас я чувствую, куда он направлен. Даже если не вижу цели.

— Вот именно, — одобрила Алина. — Это и есть ключ. Ты больше не прицеливающийся стрелок — ты стреляющий. Разница — в доли секунды, но в бою она может стоить жизни.

— Очень надеюсь, что мне не придётся воспользоваться этим оружием и отобрать чью-то жизнь. Но сейчас я чувствую: смогу тебя защитить.

Алина улыбнулась, взяла свой пистолет, проверила магазин и убрала его в кобуру.

— На сегодня достаточно, защитничек, — сказала она. — Отдохни, восстанови силы. Думаю завтра нас ждёт непростой день. Но теперь я знаю точно: ты не просто готов — ты справишься.

Майкл ещё раз окинул взглядом тир: мишени, стойки с оружием, лампы дневного света под потолком. Всё это больше не казалось ему чужим и пугающим. Он убрал ТТ в свою кобуру, застегнул клапан и выпрямился.

— Пойдём, — сказал он. — Если честно, я чертовски проголодался.

— О, наконец-то здравая мысль, — улыбнулась Алина, выключая освещение тира. — Признаться, я и сама не отказалась бы от чего-нибудь существенного. После тренировки аппетит разыгрывается будь здоров.

Они поднялись по каменной лестнице. Алина прикрыла массивную дверь подвала и она с протяжным скрипом закрылась, а затем вернула на место фрагмент облицовки, маскирующий вход.

На кухне Алина распахнула шкафчик:

— Так! У нас есть тушёнка, базовый «сухпай» по норме № 1, сухие пайки из серии «Эталон», а точнее — «Эталон 5»... Не ресторан «Метрополь» конечно, но сытно, — улыбнулась Алина, заглядывая в шкафчик.

— Звучит как праздничный ужин после такого дня, — рассмеялся Майкл, усаживаясь за стол. — Давай я помогу.

— Я справлюсь, — покачала головой Алина. — Иди лучше отсоедини коляску от мотоцикла. Всё необходимое найдёшь в сарае — свет включается справа. Нам завтра предстоит долгий путь, и лучше, если поедем на двух колёсах: так будет быстрее и манёвреннее. Тем более я уверена, что в

ориентировке, которую они уже везде разослали, указан мотоцикл с коляской.

Майкл поднялся из-за стола, чувствуя, как в груди закипает смесь азарта и тревоги.

— Понял. Сейчас разберусь.

Он вышел во двор. Ночь уже полностью вступила в свои права: небо было чёрным, усыпанным яркими звёздами, воздух — прохладным и свежим, с лёгким запахом хвои и влажной земли. Сарай стоял в стороне от дома, его силуэт едва угадывался в темноте. Майкл подкатил мотоцикл к сараю.

Войдя в сарай, Майкл нащупал выключатель справа от двери и щёлкнул им. Под потолком загорелась стоваттная лампочка накаливания, отбрасывая неровные тени на стены. Внутри всё было аккуратно разложено: инструменты висели на держателях, сделанных из обрезков резинового шланга, запасные части лежали на полках. Майкл закатил мотоцикл внутрь, включил дополнительное освещение и окинул его критическим взглядом. Работу с техникой он знал не понаслышке — в юности провёл немало часов в отцовском гараже, разбирая и собирая старые машины. А свой первый мотоцикл он собрал в четырнадцать лет, тоже вместе с отцом.

Он начал с осмотра рамы мотоцикла — проверил сварные швы, убедился, что нет трещин или следов коррозии. Затем перешёл к подвеске: покачал переднее колесо, проверил амортизаторы — те слегка проседали, но без посторон-

них звуков.

— Неплохо, — пробормотал Майкл себе под нос.

Далее он занялся колёсами: проверил давление в шинах манометром из ящика с инструментами, подкачал шины переднюю и заднюю до необходимого давления. Протектор был ещё достаточно глубоким — мотоцикл явно нечасто выезжал на дальние расстояния.

Майкл проверил масляный щуп — уровень был в норме, но масло выглядело потемневшим.

— Замена не помешает, — решил он и достал из ящика канистру с надписью моторное масло.

Пока масло стекало в поддон, он занялся электрикой: проверил контакты аккумулятора, зачистил клеммы мелкой наждачкой, убедился, что проводка не перетёрта и не оплавлена. Фара горела ровно, сигнал работал, стоп-сигнал и поворотники реагировали без задержек.

Затем настала очередь трансмиссии. Майкл проверил натяжение цепи, смазал её специальной смазкой, убедился, что звёзды не имеют сколов. Передачи переключались плавно, сцепление схватывало без проскальзывания.

— Так, теперь тормоза, — Майкл снял переднее колесо, осмотрел тормозные колодки. Износ был умеренным, диски без борозд и трещин. Он очистил механизмы от пыли, смазал направляющие, собрал всё обратно.

Закончив с тормозами, он проверил руль и органы управления: ручки газа и тормоза вращались свободно, тросики

не заедали. Зеркала были целы, крепления надёжны.

Наконец, Майкл взялся за коляску. Отсоединил крепления, проверил болты — на некоторых была ржавчина. Он обработал их преобразователем ржавчины (керосин с машинным маслом), смазал и затянул с нужным усилием. Осмотрел кузов коляски — никаких повреждений, только пара царапин на краске.

Собрав инструменты, Майкл ещё раз обошёл мотоцикл кругом, проверяя, не упустил ли чего. Затем залил свежее масло, проверил уровень, запустил двигатель. Тот завёлся с полуоборота, ровно заурчал на холостых. Вытерев руки ветошью и окинув мотоцикл оценивающим взглядом, Майкл улыбнулся и, похлопав «Урал» по баку, сказал вслух:

— Ну, старина, завтра нам с тобой предстоит серьёзная работа. Не подведи.

В тишине гаража его голос прозвучал непривычно громко. Он выключил дополнительное освещение, оставил мотоцикл остывать и направился к выходу. Перед тем как закрыть дверь, оглянулся — мотоцикл стоял ровно посередине сарая, готовый к дороге, словно ждал только команды.

Выйдя наружу, Майкл вдохнул прохладный ночной воздух полной грудью. Где-то вдалеке ухала сова, а над головой раскинулось звёздное небо. Он почувствовал, как внутри растёт спокойная уверенность: он сделал всё, что мог. Техника не подведёт.

Вернувшись в дом, он застал Алину за накрытым столом.

Тушёнка дымилась в тарелках, рядом лежали галеты, маринованные огурцы и помидоры из запасов убежища.

— Готово, — доложил Майкл, отряхивая руки. — Коляска отсоединена, мотоцикл готов к поездке. Проверил цепь, залил масло и бензин, смазал болты. Ещё осмотрел тормоза — всё в порядке, но на всякий случай взял запасной комплект колодок из сарая.

Алина подняла взгляд от тарелки, в её глазах мелькнуло одобрение.

— Отлично, Майкл, — кивнула она. — Вижу, ты не просто умеешь крутить гайки, а понимаешь, как всё устроено.

— Пришлось научиться, в свое время, — пожал плечами Майкл, усаживаясь за стол. — В моём деле без этого никуда. Да и отец учил: «Если не можешь починить — не берись управлять».

Он взял ложку и попробовал тушёнку — она оказалась на удивление вкусной, с пряными травами и насыщенным мясным вкусом.

— Это не просто тушёнка, — заметил он. — Кто её готовил?

— Игорь, — просто ответила Алина, опуская взгляд. — Он сам охотился и сам делал заготовки. Консервировал мясо, солил овощи, сушил грибы.

Она помолчала, потом добавила:

— Он учил меня не только стрелять, но и выживать. Готовить на костре, ориентироваться в лесу, чинить технику...

Всему тому, что нужно знать и уметь, чтобы сохранить себя в любой ситуации.

Майкл кивнул, чувствуя, что за этими словами стоит целая история.

— Ты много о нём рассказываешь, — осторожно сказал он. — Он был... особенным человеком.

— Да, — в глазах Алины мелькнула грусть, тут же сменившаяся твёрдостью.

Она подняла кружку:

— Давай выпьем за тех, кого больше нет с нами.

Майкл поднял свою.

— За них, — тихо произнёс он.

Они выпили, не чокаясь.

Ужинали в тишине, время от времени перебрасываясь короткими фразами о завтрашнем дне. Майкл чувствовал, как уходит напряжение, накопленное за день, а на его место приходит уверенность — не только в себе, но и в том, что рядом есть человек, на которого можно положиться.

Закончив ужин, Алина собрала посуду:

— Теперь — десять минут на отдых, потом проверка снаряжения. Нужно убедиться, что всё на месте: рации, запасные магазины, аптечки, карты...

— А потом спать? — с надеждой спросил Майкл.

— Потом спать, — подтвердила Алина. — Выдвигаемся на рассвете, пока вокруг ещё тихо.

Майкл поднялся из-за стола:

— Тогда я помогу с проверкой. Не хочу, чтобы ты делала всё одна.

— Хорошо, — кивнула Алина. — Пойдём в гостиную. Там разложим всё и перепроверим.

Они перетаскивали снаряжение на массивный деревянный стол. Майкл вынул свой ТТ, быстро снарядил дополнительные магазины патронами П-42, вставил один в рукоять и резко передёрнул затвор. С помощью Алины он подогнал кобур — теперь пистолет можно было выхватить одним движением.

Затем они принялись раскладывать остальное: рации, запасные батарейки, бинты, жгуты, ампулы с обезболивающим — всё, что могло спасти жизнь в пути. Каждый предмет находил своё место в рюкзаках с военной чёткостью.

Когда последний узел был затянут, Алина облегчённо выдохнула:

— Всё! Снаряжение готово. А теперь — отбой.

— Отбой, — эхом отозвался Майкл.

— И... спасибо ещё раз. За то, что спасла меня, за урок, за ужин и за то, что веришь в меня.

— Я не верю — я точно знаю. Ты справишься.

— Спокойной ночи, Майкл.

— А поцеловать? — с лёгкой усмешкой бросил Майкл, делая шаг ближе. В его глазах плясали озорные искорки, но за шуткой скрывалась искренняя теплота.

Алина вскинула бровь, скрестила руки на груди и покача-

ла головой:

— Даже не начинай, Майкл. Иди спать, пока я не рассердилась по-настоящему.

Её голос звучал строго, но уголки губ чуть дрогнули — сдержать улыбку было непросто.

Майкл поднял руки в шутливой капитуляции:

— Ладно-ладно, сдаюсь. Просто хотел проверить, осталась ли в тебе хоть капля романтики после всего, что мы сегодня пережили.

— Спокойной ночи, Алина.

— Да, и если что — дверь в мою комнату будет открыта. Вдруг тебе ночью станет страшно или одиноко, — сказал Майкл и, не оборачиваясь, направился к лестнице, ведущей на второй этаж.

Алина проводила его взглядом и тихо усмехнулась:

— Вот наглец, — подумала она без раздражения.

Он скрылся на втором этаже. Алина подождала, пока стихнут шаги, затем подошла к окну. За стеклом простиралась ночная тишина — тёмный лес, звёздное небо, едва заметная тропа к сараю. Она постояла так минуту, прислушиваясь к дыханию дома, к далёким звукам ночи.

Она ещё раз проверила замки на дверях и окнах, глянула на пульт — лампочки горели ровным зелёным, сигнализируя, что система безопасности активирована и работает в штатном режиме. Погасила свет и, удовлетворённая, направилась к своей комнате.

В коридоре пахло воском от старой мебели и чуть уловимо — оружейной смазкой. Алина остановилась на мгновение, прислушиваясь. Дом дышал тишиной: где-то внизу, в подвале, едва слышно гудел генератор, на втором этаже скрипнула половица — вероятно, от перепада температуры. Всё было спокойно.

Она прошла мимо двери в комнату Майкла. Из-за неё не доносилось ни звука — похоже, он уже спал. Алина невольно улыбнулась, вспомнив его шутливое предложение. В другое время и в другом месте, возможно, она бы ответила иначе. Но здесь и сейчас она понимала, что завтрашний день может стать серьёзным испытанием на прочность — и им потребуются все силы. Сейчас неразумно расходовать их на что-то другое.

Войдя в свою комнату, Алина сразу подошла к окну. Отдёрнула штору — за стеклом простиралась ночь, тихая и обманчиво спокойная. Луна освещала тропу к сараю, где стоял подготовленный мотоцикл. Тени от деревьев казались слишком густыми, слишком неподвижными. Она всматривалась в темноту несколько минут, пока не убедилась: ничего подозрительного. Ни движения, ни отблеска фонаря, ни шороха в кустах. Раздевшись, она села на край кровати, провела рукой по подушке. Усталость накатывала волнами. Алина достала из ящика тумбочки фотографию в рамке. На ней были запечатлены она и Игорь: улыбка открытая, взгляд уверенный; она, улыбаясь в объектив, прижалась головой к его плечу.

Волосы треплет летний ветерок, глаза искрятся счастьем.

Алина провела пальцем по стеклу, словно пытаясь коснуться того момента. Снимок сделали три года назад на опушке леса — в тот редкий день, когда им обоим удалось выкроить время для отдыха. Тогда мир казался проще, опасности — далёкими, а будущее — светлым и радостным.

Она вспомнила тот день в деталях. Игорь достал из корзинки для пикника термос с горячим чаем и бутерброды с ветчиной — он всегда заботился о мелочах. Они сидели на старом клетчатом пледе, расстеленном прямо на траве. Он шутил, что если бы не их работа, он открыл бы кафе где-нибудь у моря. А она смеялась и говорила, что тогда она стала бы его постоянной посетительницей.

«Мы верили, что сможем всё преодолеть, — подумала Алина. — Что научимся жить между миссиями, находить время для любви и для того, чтобы построить счастливую семью...»

Алина убрала фотографию обратно в тумбочку, легла, натянула одеяло до подбородка и прикрыла глаза. Мысли начали путаться; образы прошедшего дня проплывали перед глазами ярким калейдоскопом, превращаясь в размытые акварельные разводы.

«Я справлюсь, — шептала она одними губами. — Мы справимся. У меня есть приказ, и я должна выполнить его любой ценой. Умри, но сделай — и никак иначе».

Эта фраза, вбитая годами тренировок, звучала в голове

как мантра. Когда-то она воспринимала её буквально — как абсолютный закон. Но сейчас что-то изменилось. В миссии появился новый элемент — Майкл. И теперь «любой ценой» уже не означало «в одиночку».

Она вспомнила, как её учил наставник ещё в училище. «Задача бойца — не просто выполнить приказ. Задача — вернуться живым и привести с собой тех, кто идёт следом». Тогда она не до конца понимала смысл этих слов. Теперь — начала осознавать.

Дыхание стало ровным, веки отяжелели. Где-то за окном, шумел ночной ветер, а внутри было тихо и спокойно. Алина уснула, и во сне ей снилось, как они с Майклом мчатся на мотоцикле по открытой дороге навстречу восходящему солнцу, а за спиной у них остаётся тьма, которая больше не имеет над ними власти.

Тёплый ветер свистел в ушах, трепал волосы. Майкл уверенно держал руль, его спина была прямой, движения — чёткими. Алина сидела позади, крепко держалась за него и улыбалась — впервые за долгое время по-настоящему свободно.

Наконец дыхание выровнялось, мысли стали расплываться. Алина уснула, а за окном всё так же безмолвно сияли звёзды, отсчитывая часы до рассвета — до нового дня, полного испытаний и новых вызовов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.